

Сюэ Фэйфэну словно бросили в руки горячую картофелину. Средь бела дня перебрасываться такой книжицей были просто верхом неприличия.

Генерал предпочел сунуть ее за пазуху.

У Шэнь Цинжання закрались некоторые сомнения, но все вокруг сохраняли такой вид, будто это была вполне благопристойная книга.

— Господин, госпожа, Чан Чань вынуждена откланяться.

— Будь осторожна.

Сюэ Цзиньфэн, провожая взглядом Чан Чань, которая полетела обратно в бордель тем же путем, разочарованно посмотрел на брата:

— Она ущипнула меня за щеку.

Сюэ Фэйфэн совершенно не горел желанием улаживать конфликт из-за ущипнутой щеки, словно они были трехлетними детьми. Боевых навыков не хватает — вот и получай. Подумаешь, за щеку ущипнули, не ножом же пырнули!

— Если такой способный, сам ее ущипни в ответ.

— Ни за что, — Сюэ Цзиньфэну совсем не хотелось трогать эту дьяволицу. Кто знает, может, на ней вообще маска из человеческой кожи — от одной мысли мурашки по коже!

— А почему она в публичном доме? — спросил Шэнь Цинжань у Сюэ Фэйфэна. Девушка из хорошей семьи, как ты мог отправить ее работать под прикрытием в бордель?

— Не волнуйся, Чан Чань в обиду себя не даст. Сегодня в этот бордель должен прийти Ян Хаобо, младший сын правителя области Миньчжоу... — Сюэ Фэйфэн окинул взглядом роскошно одетого брата. Наверняка Цзиньфэн сболтнул что-нибудь дерзкое, и Чан Чань приняла его за этого самого Ян Хаобо.

Сама Чан Чань терпеть не могла все эти уловки с обольщением; она предпочла бы проникнуть прямо в поместье Янов и похитить нужных людей. Но вторжение в усадьбу могло спровоцировать введение военного положения во всем городе.

Правитель области Ян Хо был непреклонным и честным старым консерватором. Если его любимый младший сын исчезнет в борделе, можно быть уверенным, что гордость не позволит ему поднять шум. Раньше, когда возникала подобная необходимость, она просто брала с собой младшего брата, Чан Суя, но сейчас тот находился на вилле «Тянься» и не мог отлучиться.

Фраза «Я здесь самый большой начальник» всплыла в памяти Сюэ Цзиньфэна. Он с виноватым видом поднял глаза к небу и тут же столкнулся взглядом со стоявшей у окна Чан Чань, которая прятала руки за спиной. Она смотрела на него с полуулыбкой; чуть приподнятые уголки ее узких глаз ясно говорили, что с ней шутки плохи.

Младший брат поспешил спрятаться за спину невестки.

Поход оказался безрезультатным: даже одежду не купили. Троица вернулась на постоянный двор.

В соседней комнате Сюэ Фэйфэн обсуждал дела с Чан Баем. Он хотел как можно более

бескровно перехватить власть в Цинчжоу и Миньчжоу — например, сначала захватить заложников, а затем вести переговоры с местными чиновниками.

При нынешнем положении Великой Ци любой, у кого есть хоть немного информации, должен понимать, что конница Бэйхуэя рвется на юг, сметая всё на своем пути; половина империи уже потеряна, страна содрогается от бурь и разваливается на части, а наследный принц, возглавивший войска, терпит одно поражение за другим.

И корень всех этих бед кроется в том, что принц предал родину и вступил в сговор с врагами. Настоящий враг Великой Ци — Сюэ Лифэн.

Шэнь Цинжань потянулся, чтобы разобрать снятую Сюэ Фэйфэном одежду, и вскоре нащупал то самое «Троесловие».

Синяя обложка, аккуратный переплет — с виду книга как книга.

Неужели он зря накрутил себя?

Шэнь Цинжань перевернул страницу, взглянул на содержимое и с громким хлопком захлопнул книгу.

Сюэ Фэйфэн послал брата в публичный дом купить такую книгу?!

Воистину, внешность обманчива!

Шэнь Цинжань не верил, что младший брат решился на такое по собственной инициативе: откуда ему, такому юному, знать о вещах, о которых ему знать не положено!

Шэнь Цинжань забился на кровать, сделал несколько глубоких вдохов и дрожащими пальцами снова открыл книгу. Жар мгновенно бросился в лицо, казалось, даже кончики пальцев вспыхнули огнем.

У фигурок не было прорисованы черты лиц, и Шэнь Цинжань автоматически подставил туда свое лицо и лицо Сюэ Фэйфэна... Ему поплохело.

Это же какие-то акробаты, а не люди! Что это за угол наклона такой?!

Да он в жизни не сможет так высоко поднять ногу, и поясница у него не настолько гибкая!

Охваченный духом научного поиска и стремясь к истине, Шэнь Цинжань закинул одну ногу на подоконник. Не успев как следует опереться, он тут же убрал ее. Без особых усилий он воспроизвел позу, похожую процентов на семьдесят. Его изящно вытянутые пальцы ног, освещенные прохладным дневным светом, льющимся из окна, казались ослепительно белыми, словно гладкий, светящийся снежный нефрит. Истинный природный дар. То, что генерал не вошел именно в этот момент — просто невосполнимая утрата в его жизни.

— Я попробовал, у меня не получится, — покачал головой Шэнь Цинжань, обманывая самого себя. Схватившись за край листа, он вырвал его, скомкал в шарик и засунул в щель в кровати.

— И это тоже не выйдет!

Рвать!

С пылающим лицом он пролистал всю книгу. Некоторые позы были просто физически

невозможны! Разве это не введение в заблуждение молодежи?

Шэнь Цинжань рвал и рвал страницы, уделяя особое внимание определенным позам: как только видел — сразу рвал. Вскоре в щели кровати просто не осталось места.

— Куда бы их выбросить? — Шэнь Цинжань, стоя на коленях на кровати и сжимая в руке бумажный комок, искал место, куда бы его спрятать. Может, в щель окна?

Его тонкие пальцы неожиданно наткнулись на железный крючок оконной рамы. Шэнь Цинжань вскрикнул от боли и разжал руку, комок покатился вниз.

Как раз подул ветер. Когда Шэнь Цинжань выглянул в окно, бумажного комка уже и след простыл — неизвестно, куда его унесло.

Конечно, это было не очень-то культурно, но, по крайней мере, он избавился от улики.

Только Шэнь Цинжань сунул остатки книги обратно в одежду Сюэ Фэйфэна, как вдруг его взгляд упал на книжную полку. Там стояла книга в традиционном переплете с точно такой же синей обложкой!

Сюэ Фэйфэн снял лучший номер на постоялом дворе. Вполне вероятно, что до них здесь останавливалась какая-нибудь богатая семья с детьми, и слуга, убираясь, поставил забытую кем-то детскую книжку для начального обучения на полку.

Глаза Шэнь Цинжаня загорелись. Он молниеносно швырнул непристойную книгу под кровать, боясь, что Сюэ Фэйфэн вот-вот войдет, и, забыв надеть обувь, босиком подошел к полке и взял «Троесловие».

Открыв ее, Шэнь Цинжань закусил губу, едва сдерживая смех.

Провернув эту подмену, он лег вздремнуть, обняв свою подушку, набитую машем. Тот самый маш, что он посадил в деревне Ли, уродился не слишком обильно, его как раз хватило на одну подушку (которую младший брат чуть было не пустил на кашу для позднего ужина). Шэнь Цинжань нашел машу куда более важное применение. Извлеки урок из прошлого, он решил использовать его как подушку, а заодно и как постоянное напоминание человеку, спящему рядом, о необходимости «охладить пыл».

Спустя некоторое время вошел генерал. Воспользовавшись тем, что Шэнь Цинжань спит, он сел за стол и с невозмутимым видом налил себе чашку чая. Сквозь поднимающийся пар он с серьезным лицом открыл «Троесловие».

Генерал с тем же усердием, с каким изучал военные трактаты, нахмурил брови и впился взглядом в текст. Он набрал в грудь воздуха и... поперхнулся!

Это и вправду было «Троесловие»!

Сюэ Фэйфэн в замешательстве вспомнил сцену в переулке за борделем. Кажется, именно Чан Чань произнесла название «Троесловие».

А Чан Чань редко шутила в его присутствии.

Значит, Сюэ Цзиньфэн сам всё додумал и решил, что в борделе обязательно должна быть та самая книга?

Сюэ Фэйфэн захлопнул книгу, чувствуя глубокое разочарование в своем брате.

...

После полудня Шэнь Цинжань и Сюэ Фэйфэн отправились на горную виллу «Тянься».

Две собаки, привязанные к дереву на заднем дворе, завидев хозяев, радостно запрыгали. Шэнь Цинжань отвязал веревку и с удовольствием потрепал их по пушистым головам:

— Пошли.

— А что это у нее в зубах? — как только ладонь Сюэ Фэйфэна коснулась подбородка того маламута, что был покрупнее, глупый пес тут же широко раскрыл пасть, словно хвастаясь добычей.

Хозяин бросил бумажный шарик из окна, а он поймал! И пусть он не разглядел лица, но запах Шэнь Цинжаня он ни с чем не спутает!

Давайте играть в эту игру еще сто раз!

У Шэнь Цинжаня ёкнуло сердце, но он не успел ничего предпринять. Сюэ Фэйфэн быстро развернул бумажный комок и увидел помятый листок с нарисованными на нем человечками.

Причем позу, которая не требовала участия коленей!

У Сюэ Фэйфэна кровь прилила к голове, он едва сдерживал себя.

Ну хорошо.

Шэнь Цинжань с виду кажется простачком, но, видимо, весь свой интеллект он направил на борьбу с ним.

Он аккуратно сложил бумажку, словно это было сверхсекретное военное донесение, и спрятал в рукав.

Сюэ Фэйфэн одарил Шэнь Цинжаня взглядом, в котором читалась насмешка. Если бы им не нужно было спешить в дорогу...

Шэнь Цинжань прикинулся дурачком:

— А что там на бумажке?

— И ты еще смеешь притворяться? — Сюэ Фэйфэн усмехнулся. Достав бумажку, он двумя пальцами подцепил ворот верхней одежды Шэнь Цинжаня и сунул ее ему за пазуху: — Тогда сам и изучай.

Грудь Шэнь Цинжаня словно обожгло. Персиковый румянец пополз от ключиц вверх, окрашивая мочки ушей и уголки глаз.

Так и знал, что это неприличная книга! Стоило Сюэ Фэйфэну бросить один взгляд, и он уже испортился. Шэнь Цинжань втайне радовался: страшно представить, что было бы, если б тот прочитал ее всю!

...

Отделение горной виллы «Тянься» в Миньчжоу.

В окружении гор, поднимаясь по склону, расположился величественный комплекс зданий в старинном стиле, их темные карнизы плотно примыкали друг к другу. К югу от основных строений раскинулись обширные поля — черные плодородные земли были превращены в террасы. Вокруг зданий и полей, вдоль изумрудных вод, тянулась защитная стена высотой в два чжана и толщиной больше чжана; ее обороноспособность превосходила даже городские стены Миньчжоу.

Когда они вдвоем подошли к вилле, Шэнь Цинжань заметил, что на слуге, подметающем у ворот, была надета бледно-желтая юбка с бахромой. Это было зрелище не для слабонервных.

— Му Вэнькоу что, нарочно намекает на то, что ты женился на мужчине?

Если так, то и говорить не о чем.

— Он просто не в своем уме. У него каждый день новые причуды.

Внутри виллы Му Вэнькоу лениво подпирал подбородок точеными, как нефрит, пальцами, донимая Чан Суя:

— Посмотри, на моей вилле все носят женскую одежду. Неужели твое сердце не дрогнуло?

Му Вэнькоу не мог успокоиться, пока не увидит этого невозмутимого юношу в женском наряде.

— Нет, — отрезал Чан Суй, обнимая свой меч. — Генерал и госпожа скоро будут здесь.

— Я знаю, — ответил Му Вэнькоу.

Чан Суй, который за эти дни уже привык к выходкам хозяина виллы, на этот раз не выдержал:

— И в таком виде вы собираетесь встречать нашу госпожу? Делаете туманные намеки на то, что наша госпожа — мужчина?

Му Вэнькоу задумался и, хоть и нехотя, подозвал дворецкого:

— Вели всем переодеться.

Дворецкий доложил:

— Генерал Сюэ с супругой прибыли.

Му Вэнькоу распорядился:

— Принеси сюда все купчие на землю из счетоводной.

— Но... — Дворецкий был в шоке. Он думал, что тысяча му земли, которую хозяин в прошлый раз подарил генералу Сюэ — это уже предел щедрости. Неужели на этот раз он собирается отдать вообще всё?!

Тысячу му обменяли на Чан Суя, который обычно и бровью не вел в сторону мастера виллы.

Сорокапятилетний, наполовину седой дворецкий невольно бросил взгляд на Чан Суя. Неужели на этот раз это выкуп за невесту?

Если так, то дело того стоит, ведь мастеру виллы уже двадцать семь.

— Просто делай, что велено.

Му Вэнькоу взмахнул рукавами, подняв ветер, и отправился к воротам виллы встречать Сюэ Фэйфэна и его «названного брата».

— Брат Сюэ, брат Шэнь, я — Му Вэнькоу. А это — Чан Суй, — на губах Му Вэнькоу играла легкая улыбка, а звучало это так, будто он представлял свою жену.

Сюэ Фэйфэн лишился дара речи. Чан Мин — его человек! Он повернулся к Шэнь Цинжаню и сказал:

— Это младший брат Чан Мина, они очень похожи со старшей сестрой, Чан Чань.

Шэнь Цинжань присмотрелся: и правда, словно из одной формы отлиты. Разве что Чан Суй повыше, а у Чан Чань черты лица чуть ярче; если его накрасить, разницы вообще не будет.

По мере приближения к вилле «Тянься» характеристики Му Вэнькоу из уст Сюэ Фэйфэна менялись от «сто восемьдесят цзиней веса» до «пройдохи», потом «чудовища в приличном костюме» и, наконец, «ну, внешность сносная». Образ крупного землевладельца в воображении Шэнь Цинжаня менялся раз за разом, и теперь, когда он наконец увидел его, всё встало на свои места.

Это было вовсе не «внешность сносная», он совершенно не уступал Сюэ Фэйфэну!

Конечно, в его глазах генерал, умеющий воевать, был куда привлекательнее. А в Му Вэнькоу он видел скорее знакомые черты дельца.

Му Вэнькоу продемонстрировал превосходную искренность:

— У меня есть для брата Шэня роскошный подарок.

Даже спрашивать не нужно было, Сюэ Фэйфэн и так почти догадался, что это.

Компания вошла во внутренний зал. Му Вэнькоу взял у дворецкого одну из купчих на землю:

— Брат Шэнь, прошу вас пройти внутрь для беседы.

Он не пригласил Сюэ Фэйфэна. Торговцы, они ведь как — без выгоды и пальцем не пошевелят. Сюэ Фэйфэн явно из тех, кто грудью встанет на защиту своих, и между ним и Шэнь Цинжанем наверняка начнется долгое перетягивание каната. Если Сюэ Фэйфэн вдруг вспылит и уведет жену, будет неловко. Раз уж он заплатил такую высокую цену, то вправе рассчитывать на хорошую отдачу.

Проще говоря, он собирался обхитрить Шэнь Цинжаня.

Шэнь Цинжань повернулся к Сюэ Фэйфэну и сказал:

— Подожди меня в главном зале.

Он с улыбкой посмотрел на Му Вэнькоу. Он тоже боялся, что его чересчур деловая хватка испугает Сюэ Фэйфэна.

Ведь в глазах Сюэ Фэйфэна он всё еще оставался лентяем, которого нужно постоянно опекать и который не приспособлен к трудностям. И этот образ он пока не собирался менять.

Оба — что старший брат, что младший — были друг друга достойны: улыбка на губах, а за пазухой кинжал.

...

Прошло целых четыре часа.

Дворецкий прислуживал невозмутимому генералу, подливая и подливая чай, пока не стемнело. Лицо Сюэ Фэйфэна стало темнее дна котла.

— Там всего лишь несколько ящиков с купчими на землю, а они обсуждают это целое полугодие! — Сюэ Фэйфэн уже давно не расставался со своей женой на такой долгий срок.

— Выкуп за невесту — дело небыстрое, нужно всё тщательно обсудить, — зевая и заложив руки в рукава, отозвался дворецкий.

Сюэ Фэйфэн насторожился:

— Выкуп за невесту?!

Му Вэнькоу посмел предложить выкуп за его жену?!

Великому генералу и в голову не пришло подумать о Чан Суне — он не замечал между ними никаких особых отношений.

Недолго думая, Сюэ Фэйфэн потерял терпение и собирался прервать беседу во внутренней комнате, как раз в тот момент, когда оттуда вышел Шэнь Цинжань, потирая запястье.

Он всё послеобеденное время подписывал контракты, и у него ужасно устала рука.

Сюэ Фэйфэн с жалостью принялся массировать жене руку:

— Му Вэнькоу тебя обидел?

Му Вэнькоу с натянутой улыбкой произнес:

— Как можно. Генералу Сюэ очень повезло с женой.

Армия Сюэ Фэйфэна всё еще стояла в Цинчжоу и Миньчжоу, а Шэнь Цинжань уже обсудил с ним, как они будут делить доходы от всех предприятий империи Великой Ци в будущем. Ради этих долей Му Вэнькоу в ближайшие несколько лет предстояло построить столько-то дорог, прорыть столько-то каналов, не имея при этом никакой власти, и еще поставлять столько-то провианта... По сути, он бесплатно превратился в тылового тяглого мула для Сюэ Фэйфэна, который собирался завоевать Поднебесную!

Очевидно, что он не извлек из этого никакой выгоды.

Но и убытка не было. С умными людьми работать проще.

Теперь он был еще больше уверен в этой ставке.

...

В военном деле дорога каждая минута; если медлить, стотысячная армия может оказаться в невыгодном положении. Поэтому после ужина Шэнь Цинжань в сопровождении Чан Суя удалился, а Сюэ Фэйфэн и Му Вэнькоу остались обсуждать план действий на ближайшие десять дней.

Шэнь Цинжань уже хотел спать, но из последних сил ждал Сюэ Фэйфэна. Глаза слипались, он смотрел на мерцающее пламя свечи сквозь пелену слез.

Они больше не в деревне Лицзяцунь, здесь, снаружи, на каждом шагу подстерегают опасности. Каждая минута ожидания дорогого стоила.

Он хотел, чтобы Сюэ Фэйфэн знал: он всегда будет рядом с ним.

Чан Суй предложил:

— Госпожа, ложитесь спать. Когда генерал будет заканчивать, я вас разбужу.

Шэнь Цинжань посмотрел на него:

— А почему бы тебе не рассказать, как тебе живется на вилле «Тянься»?

Чан Суй почувствовал, что ему лучше было промолчать.

Но раз уж госпожа спросил, ему пришлось рассказать всё как есть. И пока он говорил, он сам всё больше запутывался.

— Как заставить мастера виллы Му отказаться от этой затеи? — Чан Суй искренне не хотел носить женское платье. Увидев сегодня, как Му Вэнькоу потерпел неудачу, он вдруг решил, что у госпожи наверняка найдется способ.

Шэнь Цинжань склонил голову набок:

— У тебя ведь есть старшая сестра?

В следующий раз, когда на Му Вэнькоу снова начнет донимать тебя, сделай вид, что не можешь больше этого терпеть и соглашаешься, а потом позови Чан Чань. В суматохе Му Вэнькоу обознается и начнет флиртовать не с тем человеком, за что тут же устроит ему жесткую трепку.

Чан Суй:

— Моя старшая сестра... — не было таких младших братьев, которые бы ее не боялись; перед сестрой они могли только трепетать.

— Всеу свое время. Родных братьев можно и поколотить ради забавы, а вот чужакам — нельзя. Чан Чань наверняка думает так же.

Вспомнить хотя бы Сюэ Фэйфэна, его брата и Чан Чань: как дружно они объединились, обманывая его насчет «Троесловия».

Шэнь Цинжань советовал от чистого сердца и вовсе не собирался мстить за историю с «Троесловием».

<http://bllate.org/book/17933/2082224>